

УДК 343.1

А. Л. Карлов

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ДЛЯ ОСМОТРА ИЗЪЯТЫХ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ СРЕДСТВ СВЯЗИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ни для кого не секрет, что динамика современной жизни требует постоянное использование различных средств связи. Телефоны, ноутбуки и иные компьютерные средства связи стали нашими повседневными спутниками, что неминуемо сказывается и на процессе доказывания по уголовным делам, поскольку само по себе устройство связи содержит большой объем информации, имеющей доказательственное значение.

Помимо технических вопросов, связанных с особенностями копирования, обработки и хранения компьютерной информации, в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов остро встают правовые вопросы о допустимости исследования переписки и других данных, содержащихся на таких устройствах, без получения судебного решения.

В Российской Федерации по данному вопросу на сегодняшний день складывается противоречивая практика, среди ученых единого мнения также не сформировалось, в связи с чем указанный вопрос представляет значительный интерес.

Чтобы ответить на поставленный вопрос, в первую очередь нужно отметить, что суть проблемы сводится к отнесению сведений, расположенных на устройствах связи, к тайне переписки, телефонных и иных переговоров (далее — тайна связи). Статья 23 Конституции Российской Федерации содержит две части, в первой говорится о тайне частной жизни, личной, семейной тайне, а во второй — о тайне переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Таким образом, законодатель разделяет эти виды тайн, указывая, что доступ к сведениям о частной жизни, личной и семейной тайне не требует получения судебного решения (в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции

РФ ограничение прав допускается федеральным законом, в том числе Уголовно-процессуальным кодексом РФ), а ограничение тайны связи, напротив, в обязательном порядке требует решения суда.

На уровне федеральных законов вопрос разграничения тайны связи и иных видов тайн не урегулирован, поэтому необходимо обратиться к разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации. Н. А. Тарасов обратился с жалобой в Конституционный Суд, посчитав, что положения УПК РФ, позволяющие без вынесения судебного решения осматривать содержание электронной памяти изъятых мобильных телефонов, противоречат Конституции РФ. В своем определении от 8 апреля 2010 года № 433-О-О Конституционный Суд указал, что получение судебного решения на ограничение тайны связи необходимо только при истребовании информации, находящейся в ведении операторов связи. Кроме того, в определении от 2 октября 2003 года № 345-О Конституционный Суд, толкуя ч. 2 ст. 23 Конституции, отмечает, что «право каждого на тайну телефонных переговоров в своем конституционно-правовом смысле предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления».

Кроме того, тайна связи, включающая в себя тайну переписки, телефонных и иных переговоров, регламентирована положениями Федерального закона от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи». Часть 2 ст. 63 указанного федерального закона говорит о том, что обязанность по соблюдению тайны связи возлагается на операторов связи, то есть никто, кроме оператора связи, не имеет возможности обеспечить сохранность соответствующих сведений.

На наш взгляд, приведенные доводы подтверждают необходимость учитывать один из ключевых критериев отнесения каких-либо сведений к тайне связи — их нахождение в ведении оператора связи. То есть данные сведения будут защищаться тайной связи с момента их отправления до момента получения адресатом. Любые сообщения, еще не отправленные либо уже полученные и сохранившиеся на каких-либо устройствах пользователей, могут быть отнесены к иным видам тайны (личная, семейная и т. д.), и, соответственно, получение судебного решения для ознакомления с ними не требуется. Таким образом, сведения, расположенные в памяти устройства связи, ни при каких обстоятельствах не могут быть отнесены к тайне связи, и процессуальное ознакомление с ними получения судебного решения не требует. Однако в случае необходимости ознакомления в ходе

осмотра телефона со сведениями ограниченного доступа, расположенными на удаленных серверах сети Интернет (например, переписки в социальных сетях, по электронной почте), определяющим становится наличие согласия абонента. При наличии такого согласия, выраженного в форме заявления или отметки в протоколе, получать судебное решение необходимости нет, при отсутствии — решение суда обязательно.

Среди ученых встречаются и противоположные мнения [1, с. 2], однако приводимые доводы об ограничении тайны связи в ходе осмотра телефона представляются нам неубедительными, поскольку ключевые вопросы о характере осматриваемых сведений и видах тайн в таких работах не исследуются.

В заключение стоит отметить, что, по точному высказыванию Б. Н. Кадникова, частную жизнь можно определить как физическую и духовную область, которая контролируется самим человеком, т. е. свободна от внешнего направляющего воздействия, в том числе от правового регулирования [2, с. 17]. Данное утверждение полностью соответствует характеру сведений, хранящихся в памяти телефона, подтверждая предложенные в данной работе выводы. Значение этих сведений для человека велико, однако относить их к охраняемой законом тайне связи, на наш взгляд, нет никаких оснований.

Список основных источников

1. Хайдаров, А. А. Незаконная практика фиксации личной переписки граждан на мобильных устройствах / А. А. Хайдаров // Уголовный процесс. – 2017. – № 5. – С. 36–41. [Вернуться к статье](#)
2. Кадников, Б. Н. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни : научно-практическое пособие / Б. Н. Кадников ; под ред. Н. Г. Кадникова. – М. : Юриспруденция, 2011. [Вернуться к статье](#)